Победе - 60 лет

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

«Ангарский дуэт» - под таким заголовком в ноябре 1991 года в рубрике «Люди. Годы. Жизнь» «Красноярская газета» напечатала очерк о нас с мужем. Андрей Павлович Тетерин не дожил до 50-летия Великой Победы один месяц: 8 апреля - десять лет, как он ушел из жизни. В честь 60-летия Победы и 60-летнего юбилея МСШ № 1 я хочу рассказать, каким он был.

Начало нашему дуэту положил завуч Красноярского педучилища Д.В. Садовский.

Андрей Павлович ТЕТЕРИН.

В 1937 году я окончила Мотыгинскую семилетку с отметками «очень хорошо» (так в то время оценивали знания), и мне не надо было сдавать вступительные экзамены. Но после собеседования завуч сказал, что надо помочь юноше из Идринской школы, где не преподавали химию и немецкий язык, в учебе. Так мы познакомились, и до призыва в армию он сидел за партой позади меня. В 1939 году по приказу наркома К.Е. Ворошилова призвали в армию парней с последних курсов. Провожали мы в армию строем, с песнями, со знаменами трех учеников до железнодорожного вокзала.

Вскоре я получила первую в жизни бандероль, в ней - толстая тетрадь в стихах - лирический дневник и объяснение в любви. Мне - 16, ему - 19, и встреча только через 10 лет. Переписка наша то затихала, то возникала вновь до тех пор, пока он не предстал предо мной в шинели, в валенках с галошами в июне 1949 года после лечения в Красноярском военном госпитале, куда он попал осенью после сплава леса и рыбалки, простудив раненую ногу. Мы проговорили всю ночь, сидя на дебаркадере речного вокзала, с которого утром он уплыл домой в Идру.

Самым тяжелым периодом этого десятилетия была, конечно, война. Особенно осень и зима 1941-1942 годов: я - в блокаде, служу в команде связи МПВО на казарменном положении, живу в общежитии без тепла, света и воды. В дополнение к 125 граммам изобретенного ленинградскими учеными хлеба, где муки было только 30 процентов, радуюсь, если удастся без талонов получить горячий суп из «ряпы» (стебли овощей) и «дуранды» (жмыхи) или сварить на буржуйке студень из столярного клея.

Он на танке Т-26 литерным эшелоном с Дальнего Востока (остановка только затем, чтобы прогреть моторы) прямо с платформы вступил в бой за Москву, был тяжело ранен под Юхновым, потом госпиталь, две операции, танковое Саратовское училище и служба в Болгарии и Румынии до демобилизации в 1948 году.

По его словам, встреча так вдохновила его, что в течение лета массажами, травами он так усердно помогал излечению, что смог в 1949-1950 учебном году окончить физкультурный техникум и по направлению крайоно приехал в наш район преподавать военное дело и физкультуру. Проработал он в Южно-Енисейской средней школе и МСШ № 1 25 лет, и все эти годы спортивные коллективы, которыми руководил он, Е.Ф. Захаров и В.Н. Князев, занимали призовые места в спортивных соревнованиях и спартакиадах по зимним и летним видам спорта.

У него был талант учителя и воспитателя, человек он был порядочный, аккуратный, собранный, тактичный, шел по жизни общей дорогой, всегда сохраняя свою походку. Мы прожили более 40 лет, но я ни разу не слышала от него непечатного слова, он не курил, выпивал в меру, чаще в компании с друзьями.

Рос он крупным сиротой с восьми лет в семье брата. Невестка была учительницей. С четырьмя племянниками, как он говорил, «возился», а потом помогал им получить высшее образование (брат умер, когда они были еще школьниками).

Он высоко ценил Красную, Советскую армию и преподавал военное дело настоящим образом, много внимания уделял стрелковой подготовке юношей. Почти каждое воскресенье они тренировались, стреляя из малокалиберной тозовки (так они называли винтовку ТОЗ-8, ТОЗ-9), а некоторым он доверял стрельбу из пистолета Морголина, на который у него было разрешение райвоенкома. Он скрупулезно в отдельном журнале вел учет, кто, когда и сколько очков выбил. Этот журнал попросил на память в одну из последних встреч в Мотыгино генерал-майор Валера Сафронов.

Быть курсантом военного училища в те годы было престижно, и многие юноши по его совету поступали и стали полковниками, капитанами первых рангов и другими военными чинами. Назову несколько фамилий: Боря Маркелов, Гена Каверзин, Володя Сушков, Слава Малютин, Юра Агарков - слава и гордость нашей школы.

Военная косточка у Андрея от отца Павла Мироновича, кавалера трех солдатских Георгиевских крестов и красного партизана из отряда Щетинкина в Минусинске.

Что при встрече, когда разговор заходит об Андрее, вспоминают? Самотик Люся, профессор Красноярского педуниверситета, подруга дочери, говорила, что в детстве (а мы жили рядом) он учил их рисовать и устраивал соревнование на сочинение стихов по заданной рифме. Отличник народного просвещения Веретнова-Мальчикова Люба вспоминала, что когда Андрей Павлович был у них классным руководителем в 9-м классе, то после занятий в спортивных секциях вечером он играл на баяне, а они учились танцевать вальс и танго.

Наташа Кулымова-Функ, врач Мотыгинской больницы, с теплотой вспоминала, как он после уроков дополнительно занимался с ней и Наташей Петерсоне на снарядах, чтобы они не висели «как сосиски», а получили законную хорошую оценку в аттестат по физкультуре.

Самым дорогим для меня в Андрее была любовь и уважение к родственникам. Пока была жива невестка, он каждый отпуск после лечения на Учуме (ноги у него болели всю жизнь) навещал ее, привозил подарки, помогал по дому.

Он, светлый человек, дожил до правнуков, их с трех лет привозили каждое лето в Мотыгино из Москвы. Он с ними и занимался, будучи к тому времени уже на пенсии. В старшего правнука Андрея, по-его словам, он много вложил, в младшего Александра - меньше, - помешала болезнь, он очень сожалел об этом. Андрюшу он научил читать, плавать, управлять лодочным мотором, рисовать (есть карта всех островов Мотыгино, ими нарисованная), основам астрономии, рыбачить, сухим еловым прутиком определять погоду и многому еще. Стройка во всех видах была ему по душе. В Южно-Енисейске сгорел спортзал, так они с И.Н. Гожевым, Е.Ф. Захаровым на школьной машине с юношами в воскресенье ездили на кировскую

(Окончание на 7-й стр.).

Помним... 60 лет

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

пилорраму пилить брус для спортзала, методом народной стройки его возвести в короткий срок. С. В. И. Малютиным сплавили бревна и в устье Нижней Казаковки построили на высоком берегу рыбацкую избушку с большим итальянским окном. Было это давно. Но в прошлый мой приезд Валера Брюханов - наш выпускник (окончил Ленинградскую авиационную академию, 25 лет летал по трассам нашего края и района без единой аварии) - возил меня на это место. Мы неводили, купались, загорали на камне, где отдыхал протопоп Аввакум, когда ехал в ссылку вверх по Ангаре. Этот камень историк Б. И. Малютин вычислил по его книге. Избушка в сохранности. Спасибо! Мне это приятно сказать земляках, которые пользуются ее гостеприимством.

Андрей много знал, обо многом имел понятие, и всю жизнь занимался самообразованием. Мы ежегодно выписывали до 20 наименований газет и журналов, среди которых, кроме «Нового мира», «Москвы», «Невы», «Октября», «Огонька», «Юности», «Сибирских огней» были журналы «Советский воин», «Военные знания», «Охота и охотничье хозяйство», «Рыболовство» и «Рыбоводство», и, конечно, газета «Красная звезда».

От моих родителей он научился всем премудростям рыбалки на Ангаре, вязать и садить сети, заготавливать сено, которым мы занимались каждое лето примерно по месяцу. Но молоко он не пил.

Охота и рыбалка с уходом на пенсию в 1975 году стали его общим делом с Б. И. Малютиным, А. К. Смирновым, Д. И. Авдеенко и С. Д. Лопатковым. Сохранился его рыбацкий дневник, который с большим интересом недавно читал, возвращаясь из командировки в Америку и Швейцарию, сын А. К. Смирнова Вадим, врач из Красноярска, - тоже гордость Мотыгинской средней школы № 2.

С. В. П. Анонен, Д. И. Авдеенко, Б. И. Малютиным его связывала взаимообогащающая мужская дружба. Когда мы жили в Южно-Енисейске, у них с Веза Павловичем даже была своя грибная поляна на Танькиной горе, где они ежегодно собирали волнушки. Когда жили с ребятами на Гребне, сочинили былину. С. Б. И. Малютиным занимались фотографией, переплетали журналы (Борис научил), рыбачили, ходили на охоту. У них даже ружья были из Тулы, изготовленные по личному заказу.

Он был талантливым человеком: нарисовал, сочинял стихи, играл на гитаре и баяне, мог сшить сапоги. Был человеком независимым, хотел все иметь свое: у него были четыре подвесных лодочных мотора, все рыболовецкие снасти, мастерская со всеми инструментами. С виском они выкопали подвал, построили курятник, теплицу, стайку для поросят.

В трудные годы, как все тогда учителя, Андрей Павлович выращивал кур, у него были свои сорта огурцов и помидоров. Помогая мне, он много сил вложил в создание сначала школьного, а потом и районного краеведческого музея, которому в 1992 году было присвоено почетное звание «Народный музей». Большое ему за это спасибо, как и всем ученикам и учителям МСШ № 1, за то, что «музей - пристанище памяти и школа жизни» (по определению В. П. Анонена) утверждает в сознании экскурсантов, что историю делают люди, не боги, и память о них мы должны сохранить, что Российское могущество Сибирью будет прирастать, что Мотыгинский район - жемчужина Красноярского края. По записям в журнале музея с 1967 года посетили более 10 тысяч человек, и экспонатов в нем уже более шести тысяч.

В двух залах музея, посвященных культуре и быту ангарцев, много его экспонатов. Самый ценный из них - лоха-тулуп, в котором можно ночевать на снегу, сшитый из собачьих шкур, подобранных по окрасу.

Болел Андрей тяжело (у него был рак), но приступы переносил мужественно. Перед кончиной завещал мне: «Похоронишь меня, заканчивай работу в музее и поезжай в Москву, помогай мальчикам учиться». Вот этим теперь и занимаюсь: старший правнук - студент третьего курса техникума, младший - восьмиклассник.

В последнем блокноте Андрея я прочла стихотворение. Не берусь утверждать, что он автор, но раз он его в блокнот записал, значит оно ему импонировало. Я полагаю, что оно может быть его поэтическим завещанием:

Кланяйтесь светлой заре,
Все на земле быстротечно.
Держится мир на добре,
Только разумное вечно.
Мудрость зерна и воды,
Зов накопленных плуга,
Не накликайте беды.
Люди! Любите друг друга!
Великая жизнь дорога,
Ибо она уникальна.
И пролетают века
Быстрые, светлые и печальные.
Голос Вселенной трубя,
Стихнет над зеленью луга.
Не уничтожайте себя,
Не обижайте друг друга!
Сердце колотит в груди,
Кружит восточная вьюга.
Делайте людям добро
И берегите друг друга!

Евгения БРЮХАНОВА.

г. Москва